

Посѣщеніе Преосвященнымъ Іоанникіемъ, Епископомъ Кирилловскимъ, вторымъ викаріемъ Новгородской епархіи, города Череповца для совершенія Богослуженій 2-го и 3 февраля сего 1908 года.

2-го февраля, день Срѣтенія Господня, подворская Леушинскаго женскаго первокласнаго монастыря церковь празднуетъ свой храмовой праздникъ.

Настоятельница сего монастыря Игуменія Таисія, особенно любящая торжественность богослуженія и считая вполне подходящею и цѣлесообразною такую торжественность для поддержанія религіознаго чувства именно въ настоящее время общаго упадка вѣры и благочестія, пользуясь сравнительно болѣе близкимъ мѣстопребываніемъ Епископа (въ Кирилловѣ), рѣшилась безпокоить его просьбою пріѣхать въ г. Череповецъ для совершенія Богослуженія, для чего и послала монахиню къ Преосвященному Іоанникію съ письменнымъ приглашеніемъ его прибыть въ г. Череповецъ для совершенія богослуженія въ подворской церкви монастыря. Владыка принялъ ея приглашеніе и обѣщалъ прибыть въ Череповецъ наканунѣ, 1-го февраля, чтобы успѣть ко всенощному бдѣнію.

Около полудня въ пятницу, 1-го февраля, прибыли въ г. Череповецъ должностовавшіе участвовать въ богослуженіи о.о. протодіаконъ и иподіаконъ, а вслѣдъ за ними вскорѣ прибылъ и самъ Владыка въ сопровожденіи Кирилловскаго пристава и при звонѣ колоколовъ направился къ дому о. Настоятеля Череповецкаго собора протоіерея Е. Пріорова, гдѣ и остановился.

Вѣсть о прибытіи дорогого гостя мгновенно облетѣла весь городъ, всѣ встрепенулись въ ожиданіи предстоящаго Архіерейскаго служенія.

Игуменія Таисія, какъ виновница пріѣзда Владыки, сочла своею обязанностію лично явиться къ нему поблагодарить за исполненіе ея просьбы и еще разъ лично повторить ее. Владыка милостиво принялъ старицу, бесѣдовалъ съ нею и между прочимъ высказалъ намѣреніе принять участіе въ всенощномъ бдѣніи выходомъ на литію и на величаніе. Въ 6 ч. веч. начался звонъ и явную черезъ 10 прибылъ Владыка, встрѣченный въ паперти небольшой подворской церкви 6-ю священниками, протодіакономъ, 2-я діаконами и иподіакономъ. Пѣлъ прекрасный хоръ монастырскихъ пѣвчихъ сестеръ, и торжественность богослуженія была полная. Храмъ былъ переполненъ молящимися до тѣсноты, несмотря на вентилацию въ куполѣ, свѣчи гасли отъ духоты. По окончаніи всенощной Владыка со служащими кушалъ чай въ подворскомъ помѣщеніи и затѣмъ отбылъ въ домъ о. Протоіерея.

На слѣдующій день литургія началась въ 9 часовъ. Принимали участіе въ служеніи съ Владыкой: Настоятель собора о. протоіерей Е. Пріоровъ, настоятель Филиппо-Ирапскаго монастыря іеромонахъ о. Анастасій, Леушинскаго монастыря священникъ мѣстный благочинный о. Александръ Свѣтловскій, Завѣдующій Леушинской учительской школой священникъ о. Николай Шиловскій и мѣстный подворскій священникъ старецъ о. Іоаннъ Дмитревскій; діаконы: протодіаконъ Владыки Никонъ, Леушинскаго монастыря два діакона Прушинскій и Зимневъ и иподіаконъ Георгій. Къ молебну прибылъ еще законоучитель Череповецкой семинаріи о. Н. Нумеровъ, не могшій принять участія въ служеніи литургіи, потому что совершалъ таковую въ церкви Реальнаго училища для учениковъ. Молящихся было такъ много, что буквально свѣчи гасли отъ духоты, но при всемъ этомъ порядокъ былъ полнѣйшій. Присутствовали между молящимися мѣстный исправникъ, городской голова г. Волковъ, г. Милютинъ, члены Управы и всѣ старшіе должностные лица города. Предъ окончаніемъ литургіи, послѣ „буди имя Господне“, Владыка обратился къ народу съ уст-

нимъ поученіемъ, въ которомъ, объяснявши вообще событіе праздника, остановилъ особенно вниманіе слушателей на томъ, что Законодатель Самъ дѣлается подзаконнымъ;—Творецъ твари Самъ исполняетъ данный Имъ твари законъ, „нарушенный ею, и такимъ образомъ возстановляетъ, обновляетъ силу и цѣлость закона, а съ другой стороны искупаетъ грѣхъ нарушенія его тварью, возводитъ ее въ первое достоиніе „съ раствореніемъ“, т. е. съ избыткомъ, дарованіемъ ей благодати, которой не имѣло человѣчество до пришествія въ міръ Сына Божія. Люди первыхъ временъ руководствовались прежде всего закономъ нравственнымъ, всѣяннымъ Творцомъ въ сердце человѣка при сотвореніи его; затѣмъ закономъ сѣновымъ, даннымъ въ Синаѣ чрезъ Моисея, исполняя каковой люди спасались чрезъ вѣру въ грядущаго Искупителя; а когда пришелъ этотъ обѣщанный Искупитель, Сынъ Божій, Иисусъ Христосъ, то Онъ лично и исполнилъ все писанное въ законѣ и пророчествахъ о Немъ, „Самъ бывъ по насъ клятва“, и обновилъ падшаго человѣка Своею благодатію, давъ намъ образецъ Божіимъ быти, вѣрующимъ во имя Его“. Поэтому необходимо твердо держать вѣру Божію, прибѣгать къ благодатной помощи Искупителя нашего, ибо втораго искупителя уже не будетъ, а придетъ Спаситель нашъ судить насъ и воздать каждому по дѣламъ его.

По окончаніи литургіи Владыка благословлялъ всѣхъ собравшихся въ храмъ, причемъ хоръ пѣвчихъ не переставалъ пѣть соответствующія событію пѣснопѣнія. Затѣмъ Владыка со служащими и приглашенными представителями города прослѣдовали въ приготовленное помѣщеніе, гдѣ раздѣлили скромную монастырскую трапезу. Все какъ-то текло просто, свободно, единодушно, чувствовался общій подъемъ духа, словно совершилось какое-то общерадостное событіе. Наконецъ въ 3 часа Владыка отбылъ въ домъ о. Протоіерея Е. Пріорова, а за нимъ разѣхались и всѣ гости. Такъ закончилось торжество Леушинскаго подворья. Тутъ впервые очевидно обнаружилось, какъ горожане въ лицѣ своихъ представителей были довольны и счастливы прибытіемъ въ ихъ городъ Архипастыря, его торжественнымъ богослуженіемъ и его проникновенною и назидательною рѣчью. Многіе высказывали это вслухъ и самому Владыкѣ. Всѣ просили Владыку отслужить и на слѣдующій день, т. е. въ Воскресенье (цедѣлю мытаря и фарисея), и Владыка согласился и чтобы всѣхъ утѣшить, всеобщую рѣшили служить въ Благовѣщенскомъ храмѣ, гдѣ пѣлъ

хоръ воспитанниковъ учительской семинари, а литургію въ соборѣ при пѣніи организованнаго монастырскаго хора, навѣкшаго къ порядку Архіерейскаго служенія.

Въ 9 часовъ начался благовѣстъ къ литургіи. Духовенства собралось много для служенія съ Владыкою, пользуясь просторнымъ помѣщеніемъ алтаря. Тутъ были и служившіе наканунѣ съ Владыкою на Леушинскомъ подворьѣ, духовенство соборное и другихъ городскихъ церквей. Несмотря однако на просторъ храма, онъ былъ густо переполненъ молящимися, и самое пѣніе монастырскаго хора при большемъ резонансѣ звучало еще торжественнѣе; особенно пѣніе „Символа вѣры“ по музыкѣ Гречанинова произвело на всѣхъ сильное впечатлѣніе, что потому высказывалъ каждый изъ присутствовавшихъ въ храмѣ; это пѣснопѣніе, полное мелодичныхъ музыкальныхъ переливовъ, какъ бы стройною волною звуковъ носилось подъ сводами храма. Запрічастный концертъ пѣли муз. Веделя: „Покаянія отверзи ми двери Жизнодавче“. И затѣмъ на эту же тему Владыка говорилъ устное поученіе. Прежде всего онъ похвалилъ благолѣвіе и просторъ соборнаго храма и прибавилъ при этомъ, что ему очень пріятно видѣть, что не смотря на обширность и многовѣстительность храма, онъ переполненъ молящимися, что доказываетъ, что жители города не утратили вѣры и благочестія. Затѣмъ Владыка обратилъ вниманіе, что именно сегодня, 3-го февраля, начинается св. церковь призывать своихъ чадъ къ покаянію и впервые поетъ „Покаянія отверзи ми двери Жизнодавче“ и при этомъ призывѣ читаетъ Евангеліе о мытарѣ и фарисеѣ, указывая этимъ, что первое условіе для усѣбности нокаянія есть смиренное сознаніе своихъ грѣховъ и недостатковъ, подобно мытарю и проч., а не надменное самовосхваленіе фарисея, который даже предъ очами Всемогущаго Бога дерзнулъ выхваляться своими добродѣтелями. Владыка напомнилъ слова Спасителя, что если бы кто исполнилъ и все повелѣнное ему, то и въ такомъ случаѣ слѣдуетъ считать себя „работомъ неключимымъ“, т. е. недостойнымъ, не сдѣлавшимъ ничего, кромѣ должнаго. А кто изъ насъ и этимъ можетъ похвалиться? И никакія заслуги наши не послужатъ намъ оправданіемъ предъ Богомъ, если не будемъ проникнуты духомъ истиннаго христіанскаго смиренія.

По окончаніи литургіи Владыка всѣхъ благословлялъ, и такъ какъ это заняло довольно много времени, то сестры пѣли разныя пѣснопѣнія: „Воспойте людіе“, „Боголѣнное Твое снисхожденіе“ и проч. Изъ собора Владыка поѣхалъ къ Городскому

Головъ, затѣмъ дѣлалъ визитъ Исправнику и другимъ представителямъ города и только въ 2 часа прибылъ въ домъ настоятеля, гдѣ ожидали его все духовенство, приглашенное раздѣлить съ нимъ трапезу; свѣтскихъ гостей не было, кромѣ сопровождавшаго его Исправника. Послѣ обѣда, когда всѣ разъѣхались, Игуменія Леушинскаго монастыря Таніа, зная, что отъѣздъ Владыки былъ назначенъ на слѣдующій день утромъ, предложила Владыкѣ, не соблаговолитъ ли онъ вечеромъ пріѣхать къ ней на чашку чаю. Владыка согласился и часовъ въ шесть прибылъ на подворье. Сестры встрѣтили его пѣніемъ. Какъ оказалось, Владыка самъ хорошій знатокъ и любитель пѣнія. Онъ благословилъ имъ поѣтъ что-нибудь, благодарилъ и хвалилъ ихъ за прекрасное пѣніе, особенно обратилъ вниманіе на маленькихъ исползачницъ, изъ коихъ двѣ круглыя сиротки, взятыя Игуменіею одна съ 2-хъ лѣтъ, другая съ 6-и лѣтъ возрасту; теперъ онѣ и грамотныя и хорошія рукодѣльницы и пѣвчія. Во время пѣнія Владыка кушалъ чай, но постороннихъ никого не было, кромѣ о. Протоіерея и своего подворскаго старца священника, такъ что вечеръ прошелъ вполне домашнимъ образомъ. Прощаясь, Владыка благословилъ всѣхъ живущихъ на подворьѣ, особенно же пѣвчихъ, которыхъ многократно хвалилъ за пѣніе. Прощался онъ уже совсѣмъ, съ настоятельницею, священниками, такъ какъ отъѣздъ его былъ назначенъ рано утромъ, чтобы засвѣтло поспѣть въ Кирилловъ.